

18+

Ярослава Казакова

Отклик

Стихи

Ярослава Казакова

Отклик. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57394797

ISBN 9785005134639

Аннотация

Здесь всё, чем я жила в последний год. Кто-то скажет: «Мало и скучно!» Другой позавидует: «Какое богатство впечатлений!» Оба будут правы, ибо у каждого свой путь. Приятного чтения, дорогой читатель!

Содержание

Мысли	6
Сказки	8
Некто	10
Когда-то	12
В темноте	14
Я безнадежна	16
Добрый день	19
Колыбельная	21
Ноябрьская ночь	23
Лунная нить	25
Родная	27
Туманное	29
Живи!	31
Разбитое	33
В зеркале	34
Негаданный	36
В ожидании	38
Зимнее	40
Нектарное	41
Ледышка	42
Хрустальное	44
Ты умеешь...	45
Хмарь	47

День	48
Заплаканное	50
Под сводами бора	52
На грани	54
Неправильная	56
Стакан тумана	58
Утреннее	60
Дочь степей	62
Вечер	65
Минувшее	67
Потерявшиеся	69
Жемчужно-серое	71
Облачное	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

**Отклик
Стихи
Ярослава Казакова**

© Ярослава Казакова, 2020

ISBN 978-5-0051-3463-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мысли

Скользит по волосам тихонько гребень,
Причёсывая путанные мысли
О будущем, текущем и прошедшем,
Вопросах, что над пропастью повисли.

Под гребнем расступаются дорожки,
Указывая путь к успокоенью.
Порой простое делается сложным,
Стираются прекрасные мгновенья.

...А где-то далеко прядутся нити,
Вплетаясь в кружева сложнейших судеб,
И сколько их за кончик ни тяните,
Узор один, другим уже не будет.

Веретено небесной пряжи пляшет,
Выписывая жизни повороты.
На нём отличья и таланты наши,
Надежды и мечты... Неважно, кто ты.

У каждого поклажи – ох, изрядно!
Но сам решаешь, как распорядиться:
Всего боясь, ползти лишь безоглядно,
Хитрить лисой, парить ли в небе птицей.

Скользит по волосам тихонько гребень,
Чертя рядочки нежно, осторожно.
Мы пустяки порой возводим в степень,
А главное считаем невозможным.

Кто вам сказал, что не летают люди?
Он ошибался больно и жестоко.
Над суетливой толкотнёю будней
Взмываю перепёлкой одинокой.

Сказки

Персонажи известных сказок
Будоражат сердца девчонок.
Это мир золотых подсказок,
И сюжет их прозрачно-звонок.

А любимая с детства сказка
Отпечаток наложит славный
На судьбу и любовь негласно
И на всё, что считаешь главным.

Безымянная ль ты Царевна,
Белоснежка иль Василиса,
Или Марья ты свет-Моревна,
Будешь плакать и веселиться,

Как одна, лишь та героиня
Из истории небывалой,
И неважно – слегка остынешь
Или станешь немного шалой.

Под рукою шуршат страницы
Беспримерно любимой книжки,
И взлетают к мечте ресницы,
И пока не нужны мальчишки.

Пусть тебя пощадят несчастья,
Что любую подстерегают.
Снова сказка в твоих объятьях,
А сама ты в преддверье мая.

Нам неведомы все загадки,
Но разгадывать их придётся,
И не будет всё время сладко,
Будут битвы, снега, болотца;

Будет ветер в лицо и море,
И веселье, и праздник тоже.
Одолеешь печаль и горе,
В этом сказка тебе поможет.

Некто

Понимаешь меня без слов.
Ожидаемо. Неожиданно.
Новый стих, а уже не нов.
Так обыденно и невиданно!

Разговоров нет ни о чём,
Все глубоким смыслом наполнены.
Правда... Нет, не летит кирпичом.
Ты не каркаешь злобным вороном.

А поддержка... Мне её нет,
Коль дурное опять задумано,
И, дурачась, изложишь мне
Мысль глубокую и разумную.

Навсегда ты теперь со мной,
Даже если судьбы излучина
Вдруг поманит другой тропой,
Непривычною, неизученной.

Угадаю в стихах ветров
Голос, что никогда не слышала.
Мне подскажет узор дорог,
Чем душа так несложно вышита.

Твой узор гениально прост,
Но плетенье его неистово.
Между нами прочнейший мост,
Что однажды никем не выстроен.

Когда-то

Когда-то избавлюсь от фальши,
Уеду отсюда подальше:
На Волгу, Двину или Вятку,
А, может, совсем на Камчатку.

Своим заживу я лишь домом,
И я не позволю другому
Кому-то чинить в нём порядки,
Коль мне они будут несладки.

Готова платить я за это
Любой полновесной монетой,
Но есть драгоценные люди,
Кто средством оплаты не будет.

Наполню я домик свободой
И гнаться не стану за модой,
И приобретательства жажду
Откину, как дохлую жабу.

Друзьям и подругам открою
Я двери порою любою,
Но хода не будет болванам
И злобным ослам-критиканам.

Осталось добавить терпенья
И самую малость везенья,
Труда и немножечко знанья,
Чтоб планами стали мечтанья.

В темноте

Чёрные перчатки,
Чёрное пальто,
Мыслей отпечатки,
Их, должно быть, сто.

Чёрный-чёрный вечер
Обнимает вновь.
Дарит чёрный ветер
Чёрную любовь.

Сердце растревожит
Чёрная тоска,
Да, и душу тоже
Вывернет слегка.

Гонит чёрный ветер
Чёрных листьев сонм.
Сотни километров
И года, как сон.

Чёрный и глубокий
Мне не страшен цвет.
Страшен кособокий,
Беспросветный бред,

Что незванным гостем
Посетит опять
И начнёт до кости
Ужасом терзать.

Всё, что происходит,
Неспроста дано:
Грусти адский холод,
Радости вино.

Пережить бы только
Мрак и пустоту!..
Усмехаясь горько,
В темноте бреду.

Я безнадёжна

На лавочку, словно на трон,
Я в сквере присела,
Завесив красивыми в тон
Вещичками тело.

И джемпер, и джинсы, и брошь
По цвету восхода,
И сумка с ботинками тож
Похожего тона.

В раздрае дядёк подошёл,
Спросив сигарету,
И я подала портсигар,
Такой же по цвету.

И он на меня посмотрел,
Как будто на чудо...
Гороховое, например,
Проямлив: «Не буду!»

И задом попятился он
Назад осторожно,
И, кажется, дядька решил,
Что я безнадёжна.

Страну, где живёшь, поливать,
Как будто бы, мода.
Читаю опять и опять
КоммЕнты уродов.

Корябал один тут Плохиш,
Что все, мол, свалили
Туда, где готических крыш
Виднеются шпили.

Остались одни дураки
И лохи примерно.
Остался он сам, не пойми,
Какого-то хрена.

Он пишет, что нет у него
На тикет финансов.
Страна, мол, ему не даёт
На денюшки шансов.

Страна заставляет весь день
Сидеть в Интернете,
Писать на стене дребедень,
Как встарь, в туалете.

Ему написала тогда ж,
Что сдёрнуть-то можно,

Вот, только убогий багаж
С собою возьмёшь ты

Из дури своей и нытья,
И сказочной лени.
И СССР ни при чём,
И Дедушка Ленин.

И чел тот дискуссию счёл
Со мной невозможной,
Ведь, тетка тупая, как стол,
Совсем безнадежна.

Добрый день

Посвящается Терезе Изотовой, замечательному поэту, человеку и другу.

Ветер в лицо, Солнце в глаза,
Слов о былом вьётся лоза.
Старых домов строгий амбир,
Скромный в обед дружеский пир.

Башен покой, города прыть.
Надо уметь радость дарить,
Надо уметь радость принять,
Вспыхнула чтоб искрой опять.

Солнечный день, танец листвы,
Песни дорог, шелест травы
И суета доброго дня...
Знаю, что есть друг у меня,

С кем разделить радость и смех,
Странность идей, веру в успех...
Пусть навсегда в наших сердцах
Солнца лучи выметут страх!..

В холод и дождь греет меня

Ласковый свет дружбы огня.

Колыбельная

Бархат звёздно-серебристый
Расстилает ночь.
Сон придёт хрустально-чистый,
Все кошмары – прочь!

Ветка клёна за окошком
В такт кивает снам.
Тени бродят по обоям
И по потолкам.

Месяц, лучиком ласкает
Спящие дома.
Засыпает птичек стая,
И густеет тьма.

Одеяла и перины
Стелют облака,
И колышутся осины,
Грустные слегка.

Ночь прохладной дымкой станет,
Грёзы нам даря.
Растворяется в тумане
Отсвет фонаря.

Тишина волшебной сказке
Отворяет дверь.
Закрывай скорее глазки
И в неё поверь.

Ноябрьская ночь

Приглушая огни городские,
Разгорается шар золотой,
Озаряя дороги шальные
И домов безразличных покой.

Отражаясь в витринах и окнах,
Красотой и загадкой маня,
Ночь холодным ответила вздохом
На улыбку ноябрьского дня.

Улетели пушистые тучи,
И, чернила по небу разлив,
Чтобы не было пасмурно-скучно,
Затанцует под лунный мотив

Темноокая ночь и ответят
Ей, хрустально и тонко звеня,
Серебристые звёзды и ветер,
Что застрял в волосах у меня.

Отзывается в сердце восторгом
Апельсиново-лунный напев,
Разноцветно украшенный город
Произносит стихи нараспев.

Согревают приятные мысли,
И осенний бодрит холодок,
И находятся новые смыслы
И дороги для страждущих ног.

Лунная нить

*Стихотворение посвящается Леночке
Дубовиковой, дорогой подруге и вдохновительнице.*

Вьётся по ветру лунная нить,
И на скатерть ложатся таро,
Повороты пути осветить,
Заплетённые роком хитро.

Улыбается синяя ночь,
И колеблется пламя свечи.
Ты Луны несравненная дочь,
Это видно, когда ты молчишь.

Это слышно, когда говоришь,
В обертонах и выборе слов.
Нежный свет и прозрачная тишь
Проникают в сознание и кров.

Вьётся по ветру лунная нить,
Что связала однажды с тобой.
Захотелось дышать и творить,
Отодвинулся душный покой.

В изумрудном сиянии глаз

Я купаюсь, как в озере сна,
Утопая в который уж раз.
Не забудь: ты такая одна.

Родная

Дорогой мамочке Ларисе Алексеевне.

Чашка чая. Конечно, без сахара.
Достоевский, Толстой и Лесков.
Взгляд задумчивый, ласково-бархатный,
И волшебная музыка слов.

Обсуждаем дела повседневные,
Книг новинки, поход на концерт,
Говорим ли о странных явлениях —
Собеседника лучшего нет.

Навсегда ты останешься тайною,
Не раскрытой никем до конца,
И сияет для всех притягательно
Красота дорогого лица.

Ты состарить себя не позволила
Больно бьющим наотмашь годам.
Пролетела орлицею вольною,
Для которой на небе лишь храм.

Обожаю прогулки неспешные
Посреди лучезарного дня.

Волжский ветер ласкается бешено.

Хорошо, что ты есть у меня.

Туманное

Вечер фиолетово-туманный,
А вокруг сиреневая тишь,
И совсем не грустно и не странно
Оттого, что ты опять молчишь.

Ни к чему пустые разговоры
В час, когда туман, как молоко.
В нём резвятся ностальгии споры,
И стихи рождаются легко!

Огоньков парады вдоль дороги,
Словно строки, вытянулись вдаль.
Силуэты зыбки и нестроги,
И годов утраченных не жаль.

Вглядываясь в мир прохладно-сонный,
Окон разноцветных чехарду,
Пронесу я в дымке невесомой
Молча вдохновенную мечту.

Чертят облетевшие деревья
Чёрные на небе кружева,
И победой станет поражение,
Потому что жизнь всегда права.

Живи!

Пожалуйста, только живи!
Я знаю, бывает так сложно
В распутице дел и любви,
Но справиться всё же возможно.

Сейчас ты не видишь пути.
Глаза затуманило горе.
Тебе его не обойти,
Оно накрывает, как море,

Своею волной штормовой,
И солью не вылечить раны,
Холодной, бурлящей водой
Не смыть с горизонта тумана.

Направь опечаленный взор
На твёрдый и солнечный берег.
Пусть даже не виден в упор,
В него лишь достаточно верить.

Однажды достигнешь его,
И беды покажутся дымкой,
Которой не спрятать всего.
Плыви зачарованной рыбкой!

Запомни, что жизнь – алмаз
С бесчисленным множеством граней.
Над гранью одной лишь туман,
Другие под Солнцем сверкают.

Пожалуйста, только дыши,
Всем бедам в ответ улыбаясь
И в непониманья глуши
На внутренний свет полагаясь!

Однажды рассеется тьма,
И будут любовь и признание,
И радость подарит судьба,
И опыт, и новые знания.

Сражаясь с безумной волной,
Глаза орошая слезами,
Сквозь самую страшную боль
К рассвету прорвёмся лишь сами.

Разбитое

Чёрное сердце, красная роза,
Ломаный стих, вдохновенная проза.
К чёрту цветы, комплименты, подарки!
Вы возмутительно душны и жарки.

Действия грубы, страсть неумела:
Роза увядшая, сердце сгорело...
Той, что вы ищете, нет уж на свете,
И не нуждается в вашей конфете.

Прахом по ветру чёрная роза.
Стих позабыт. Не прочитана проза.
Сердце в бездействии мрачно томится,
Больше не радуют милые лица.

Скачут осколки туфли хрустальной
Под обертоны сказочно-бальной
Музыки, что уничтожила слёзы.
Травы убиты хрустальным морозом.

Робко узоры рисуя на белом,
Иней проклянется утром несмелым.

В зеркале

В зеркале нет идеальной картинки,
И полетели заколки, ботинки,
Сумки, ремни и губная помада.
Нет настроения. Солнцу не рада.

Молодость вроде бы радует звонко,
Только как должное всё у девчонки:
Гладкая кожа и стройные ножки,
Настежь открытые стёжки-дорожки.

Скоро дороженьки будут закрыты,
В жизни настанут кастрюли-корыта.
Странное счастье с дырявою торбой
Рядом пристроится, тыкаясь мордой.

Маша спасается поиском смысла.
Даша как будто навеки зависла.
Оля сражается без результата.
Курит Любовь и ругается матом.

Я сочиняю стихи и поэмы,
Благо повсюду раскиданы темы.
В зеркале нет идеального лика.
Смолкли часы. Больше не о чем тикать.

Негаданный

На подушку из светлых чайний
Уложу тебя, мой негаданный.
Лаской раны и хвори вылечу
И укрою теплом сияющим.

На перине из белой нежности
Отдыхай, ведь, спешить нам некуда.
Не угнаться, хоть душу выверни,
За неспешным, негромким тиканьем.

Ты прости мне любовь незрячую,
Неприкрытую, откровенную.
Ничего из обычных радостей
Обещать тебе не сумею я.

Обещаю рассвет сиреневый
И закат умиротворяющий,
От тебя ничего не требуя
Ни взамен, ни в ответ, ни в память ли.

А любовь белоснежной ласточкой
Воспарит над сует толкучкою,
И светлее немного сделает
Жизнь твою, как валун, тяжёлую.

Озарит она путь твой тягостный,
Путь безрадостный, твердокаменный.
Знай, у моря мечтаний сладостных
Ты найдёшь для себя пристанище.

В ожидании

Снова куполом хрустальным
Небо декабря.
Только, осени прощальный
Нам привет даря,

Под ногой твердеет зябко
Голая земля.
Снег прошёл слегка овражом,
Припушил поля.

Редок Солнца тускловатый,
Приглушённый свет.
Нет сугробов и метелей,
Хляби тоже нет.

В ожидании застыли,
Сонные кусты,
Березняк, простор ковыльный,
Города, мосты.

Не укроет одеялом
Поздняя зима.
Нет любви, заботы мало,
Холод лишь и тьма.

Поднимает ветер зябкий
Пыли тонкий слой,
И подальше память прячет
Неуёмный зной.

Застывают ум и чувства,
Видимо, не зря.
Мир надеется на чудо:
Сказку декабря.

Зимнее

Кисти рябин под снегом,
Яркие, как с картинки.
Снова кружащим бегом
Под фонарём снежинки.

Спрячу себя под пледом
Тёплых воспоминаний;
Пламенем разноцветным
Вспыхнет костёр мечтаний.

Даже в лихую стужу
Тихая греет радость:
Сказка Зимы снаружи,
В доме покоя сладость.

Ягодным чаем дивным
Потчует добрый вечер,
И огоньком наивным
Снова надежда светит.

Нектарное

Когда тобой заполнено лишь сердце,
Нектар любви в нём бьётся через край,
Ни для кого другого нет там места,
И ревновать нет смысла, так и знай.

Нельзя в сосуд, что доверху наполнен
Налить ещё чего-нибудь, поверь,
Но так легко нектар в нём перепортить
Одной лишь каплей, дёгтя, например.

Ты можешь сам добавить эту каплю,
Другой ли кто – совсем не в этом суть,
Попробуй сохранить нектар прозрачным
Сейчас, и впредь стараться не забудь.

Возможны сохраненье и растрата,
И выбор за тобою лишь одним:
Сосуд с нектаром бросить на пол сразу
Иль наслаждаться долго-долго им.

Ледышка

Сердце по рёбрам колотит ледышкой,
Бьётся летучей озлобленной мышкой
В мире одних запрещающих знаков...
Расколдовать позабыли однако.

Сердце-ледышка чувствительно к фальши.
Панцирь цинизма. «Держитесь подальше!» —
Облик сигналист, но вам не помеха
В душу залезть и нагадить для смеха.

Всё возвращается десятикратно.
Ваши дела прилетают обратно.
Сразу обида и слёзы фонтаном...
Хватит, не хнычьте. Я не перестану.

Не увернутся от выстрелов правды
Лживые лица, явления, фразы.
Пряча в традиции глупость и чванство,
Вы засоряете жизни пространство.

Не перестану давать я отпора
Гадам ползучим и времени ворам,
Всем, кто пытается вмять и размазать,
По одному, ну, а, можно всем сразу!..

Расколдовать позабыли однажды...
Грустно листочек сгорает бумажный.

Хрустальное

Половинка белёсой Луны —
Вот, и всё, что подарит мне вечер.
Он приносит раздумья и сны,
И, возможно, не сразу замечу,

Как погаснет лиловый закат,
Разольётся по небу индиго,
И устроит неспешный парад
Облаков полуночная лига.

Половинки хрустальных сердец
В клетках разума грезят о чуде,
Что однажды придёт, наконец,
Подождать лишь немного, и будет.

Половинка белёсой Луны
Упивается сизым туманом,
И реальными кажутся сны
В серебристом сиянии странном.

Ты умеешь...

Ты умеешь быть другим,
Не угрюмым и сердитым,
А весёлым и открытым,
И притом собой самим.

Озаряются глаза,
Лишь завидев локон белый,
Профиль мягкий и несмелый,
Стан, как гибкая лоза.

Ты умеешь быть другим,
Не напыщенным и важным:
Так ведёшь себя ты с каждым,
С ней вся важность – сразу в дым.

Превращаются слова
В бадминтоновый воланчик,
Для пинг-понга резвый мячик,
Что касается едва.

Ты умеешь быть другим,
Искромётным и смешливым,
И влюблённым, и счастливым...
Будь, пожалуйста, таким!

Ты всегда успеешь стать
Деловитым, строгим, грозным.
Не разрушит сладкой грёзы
Пусть обыденности рать.

Упивается одним
Лишь тобой душа девичья,
И волнует песня птичья...
Ты умеешь быть другим!

Хмарь

Необъятно облако туманное
Разлеглось, как одеяло странное.
Хмарь висит над жизнью окаянная
В назиданье, в наказанье ль данная.

Под ногами слякоть надоевшая,
Грязью на дороги прочно севшая.
Бытие, в сомнениях завязшее,
В ожиданье тягостном погрязшее.

Не бывает лёгким путь к заветному,
Как любовь, шальная, безответная.
Где ты, Солнце, нежное рассветное?
В облаках укрылось, незаметное.

Не пробьёшься лучиком, бедовое;
Хмарь тебя укрыла стопудовая.

День

Лимонным ломтиком взбодрив
Кофейной турки темь,
С утра я слушаю мотив,
Который дарит день.

Переплетаясь, в нём звучат
Дорог извечный стон,
Мотора громкого раскат
И города тромбон,

И воробьиный звонкий хор,
И голоса детей,
И просыпающийся двор
С мелодией своей.

Я, словно неводом в пруду,
И образы, и звук,
И ароматов чехарду
Ловлю, как есть, и вдруг

Созвучий выстроится ряд.
Им нынче стать стихом
Рука и жизнь моя велят,
Сейчас, а не потом.

Лимонным ломтиком луна
Взбодрит ночную темь,
Но он со мной теперь всегда,
Напевный этот день.

Заплаканное

Тумана непроглядная рутина
И ватная, пугающая тишь,
И ты, обнявшись с ясенем картинно,
Под окнами заплаканный стоишь.

А город, что давно слезам не верит,
Сам депрессивным сумраком объят,
И ты сидишь безумцем в мокром сквере,
Ругаем всеми и нещадно клят.

За что ты нас простывшей скукой мучишь,
Декабрь, в тоске погрязший и слезах?
Всем ясно, что уже не станешь лучше,
Но всё ж поройся в древних сундуках.

Отыщется, возможно, в них лекарство
От слёз, дождём струящихся опять,
И ключ от ослепляющего царства,
Дарящего морозов благодать.

Соскучилась душа по снежной глади,
Сверкающим кристаллам изо льда.
Устал от слёз, и все уже устали
От хмари, не ведущей никуда.

Под сводами бора

Под сводами бора, как в храме,
Разносятся гулкие звуки,
И купол небесный над нами
Ласкают сосновые руки.

Пьянит ароматная хвоя...
Смолы благородные ноты...
Здесь царство тепла и покоя,
Где время дарует длинноты.

Шуршанье песка под ногами,
Уводит в далёкое детство,
С которым желанно свиданье,
Но только случается редко.

Играет симфонию ветер
На струнах резвящихся веток.
Тот наигрыш сказочно светел
И слышался до человека.

Под сводами бора, как в храме,
Нет места рутине и скуке;
Поют в унисон с облаками
Цвета, ароматы и звуки.

На грани

Живя на хрупкой, тонкой грани,
Из полусна сплетая были,
Блуждая в буднях, как в тумане,
Под песни мёртвые ковыля,

Мы на осколках льда ночного
Танцуем свой извечный танец,
Не видя способа иного,
Придать существованью глянец.

Летя сквозь Космоса пространства,
Дыша, любя, мечты лелея,
Светила ощущая братство,
Порой глаза поднять не смеем.

Мы принимаем за знаменья
Скопленья льда и звёздной пыли,
И нет причудливей уменя,
Чем слышать мёртвый стон ковыля.

Глядит сурово, строго, властно
Неумолимый Хронос в вечность,
И утекает понапрасну
Секунд летучая беспечность.

Не видя в пропасти опасность,
Не ощущая смысла в сути,
Мы погибаем ежечасно,
Томясь в бессмысленности мути,

Но возрождаемся сверхновой,
Любимых отражая взглядом,
И умиранья гаснет скорость,
И мы опять с богами рядом.

Неправильная

Познать пытаюсь бесконечность
И наплевав на идентичность,
Проявит в сотый раз беспечность
Моя неправильная личность.

Она имеет много целей,
Но ей неведомо упорство;
Нет сердца, кажется, нежнее,
Но жаль, что безнадёжно чёрство.

Моя неправильная личность
Повисла в дымке безвременья,
Опережая динамичность,
Преодолев рекорд терпенья.

Она глупела, начитавшись
Томов мудрейших в мире книжек;
Умнела, пламенно влюблявшись
В глаза искристые мальчишек.

За жизнь неправильно смурную
Просить прощения не стану.
Грустя в плену дорог, смакую
Сомнений и ошибок манну.

Стакан тумана

Угостившись стаканом тумана,
Что окутал весь город неспящий,
Позабуду на время о ранах,
Беспрестанно и больно зудящих.

Вместе с деревом, домом, скамейкой
Растворяюсь в заплаканном сквере.
Свет фонарный искрящейся змейкой.
Лишь его обещаниям верю.

Ночь составит компанию снова
За стаканом тумана от скуки.
Под её неприкаянным кровом
Отдыхают и чувства, и руки,

И становится всё очевидней,
Суета бесполезных метаний,
И как будто слегка безобидней
Груз болезненных, тягостных знаний.

Бред горячечных воспоминаний
Остужается моросью тихой;
Отступают тенёта страданий
И рутина, заевшая лихо.

Незнакомое, странное завтра
Подступает легко и неслышно.
Каждый сам и читатель, и автор,
Бытия сочиняющий книжку.

Утреннее

Красная помада,
Розовая пудра,
Облаков армада,
Золотое утро.

Из-за занавески
Лучик Солнца робко;
Озарится резко
Комнаты коробка.

Ждут весны заветной
Облака и птицы;
Дымкою рассветной
Сон о счастье снится.

Разразится небо
Снегопадом ярим.
Ни любви, ни хлеба
Не даётся даром.

Даром лишь рассвета
Девственная святость,
Поцелуи ветра
И движенья радость.

Рунами по небу
Розовая пудра.
Здравствуй, новый ребус!..
Ласковое утро...

Дочь степей

Иней прихватит стыло
Смелый изгиб бровей.
Что же ты здесь забыла,
Гордая дочь степей?

Плачет холодный вечер
Изморозью во мгле,
И появились дети
Здесь, на чужой земле.

Дома простор бесснежный
Или заснежен чуть.
Здесь в тесноте кромешной
Многоэтажек жуть

Стиснет твой взор, привыкший
Травную ширь ласкать.
Дома пониже крыши,
Дома сестрѐнки, мать.

Ты здесь одна навеки
Вмѐрзла в панельный ад.
Сутками человеки
Над головой сидят.

Чтобы прожить хоть как-то
Сгинул в делах супруг,
Лжёшь ты своим ребятам,
Мол, красота вокруг.

Нет её здесь в помине
В царстве панельных скал,
И обретёт унынье
Тот, кто успех искал.

Дома степей раздолье
И голоса родни,
И без тебя застолье
Вновь соберут они.

Вспомнят тебя ребёнком,
Поговорят о том,
Как на чужой сторонке
Счастливы вы вдвоём.

Ты, ведь, расскажешь только
Лишь о хорошем чуть,
А о плохом нисколько,
Люди не верят в грусть

Здесь, у Москвы под боком.
Здесь же всегда светло!..
Снова слезами око

Что-то заволокло.

Снова рыдает ветер,
Бьётся в тоске опять.
Незачем правду детям,
Да и любимым знать.

Веришь, что детям будет
Легче прожить, чем нам.
Верят наивно люди
В счастье, что где-то там.

Вечер сгорает тихо
И переходит в ночь.
Счастье бывает лихо,
Ветра степного дочь.

Вечер

Иллюзий сети
и страха пропасть...

На сердце сажай
сомнений копоть,

В оковах мысли,
слова и руки.

Тяжёлой цепью
повисли муки.

Когда в стараньях
не видишь толка,

Внутри стальная
сидит иголка.

Когда есть дело
без результата,
Душа под прессом
чугунным смята.

Опять тоскою
исходит вечер.

На стол дурную
он карту мечет.

Мечты поникли,
висят, как плети.
Лечу то в пропасть,
то снова в сети.

Минувшее

Захвативший небо
Мрачноватый день
Правит в нём нелепо,
Уничтожив тень.

Всё перемешалось:
Ветки, облака,
Глаз родных усталость,
Тёплая рука.

Я ныряю в омут
Лихо с головой,
И в сторонке стонут
Благость и покой.

Тишину разрежет
Смелый обертон.
Гонит ветер свежий
Хлипкий полусон.

Приоткроет двери
Неизвестный мир,
И, себе не веря,
Полетит в надир

Вместе со светилом
Та, что чуда ждёт...
Маски. Иней стылый.
Лужицы и лёд.

Потерявшиеся

Она пытается прорезать туман
Зеленоватыми прожекторами глаз,
И пожирает её сердце дурман
Иллюзий сладостных в который уж раз.

Он исчезает в непроглядной дали,
Но с ней всегда тепло его рук.
Она не станет мир о счастье молить,
Поскольку нет его внутри и вокруг.

Она хотела быть полезной ему,
А у него уже достаточно слуг.
Он не расскажет никогда никому,
Что нужен друг, правдивый, искренний друг.

Он так устал идти по жизни один
В кругу навязчивых, пустых прилипал,
Что ничему не ищут в жизни причин,
Чей кругозор до безобразия мал.

Он очень долго не отправится спать,
Пытаясь мыслями прожечь темноту,
А после сон приснится дерзкий опять
О той, что ждёт среди реки на мосту.

Купаясь в свете неземном фонаря,
В руке сжимая фиолетовый зонт,
Она пытается, конечно же, зря
Проникнуть взором за слепой горизонт.

Он ощутит её дыханья тепло,
Протянет руку, чтоб коснуться волос,
Но пробуждения нежданное зло
Сорвёт свиданье и расстроит до слёз.

Дневные хлопоты – присыпка для ран,
Но неизбежна седоватая ночь.
Не одолеть глазами сизый туман,
И бесполезно им пытаться помочь.

Жемчужно-серое

День жемчужно-серый
Накрывает нас
Небом, чей без меры
Вылинял атлас.

Ледящий ветер
Дрожью до костей.
Дом застывший встретит
Тишиной, и в ней

Взор жемчужно-серый,
Голоса раскат,
Сквер заиндевелый,
Облаков парад,

Сталь слегка уснувшей
Медленной реки,
Снега поцелуи,
Жаркий зов руки.

Рой воспоминаний
Атакует вновь.
Суэта желаний.
Мерный ход часов.

Тягостно-несладок
Наш бывает путь.
Ничего не надо.
Просто где-то будь.

Облачное

Неба перевёрнутая чаша
Плачет запоздалыми слезами.
Нелегка бывает доля наша...
Вот бы, породниться с облаками!

Я бы облетела многократно
Мир чудесный, пёстрый, многоликий,
Мир живой, бурлящий, не парадный,
Не застывший в кадре и не тихий.

Подарила б путнику в пустыне
Влаги и живительной прохлады.
Были б рады травы и кусты мне,
И деревья бесконечно рады.

Пролилась бы каплями на камни,
Чтоб блестели ярче самоцветов,
Любовалась мокрыми домами,
За прозрачной радугою где-то.

Никогда б не улеглась туманом
На огромный город суетливый,
Что разбросан грубо и пространно,
На дороги разворот шумливый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.